Вдохнув носом, он почувствовал ее уникальный запах, человеческий запах, скрытый под зельями для волос, которыми она пользовалась, и пот летних походов, мускусный, женственный и естественный. Он был похож на ее запах, когда они немытые бежали, но в нем не было страха и отчаяния тех времен. Он вызывал в его чреслах первобытный порыв. Знакомый запах говорил о том, что он не одинок, что он доверяет блестящему партнеру, который находится рядом с ним, но эта новая сладость вливалась в него, как пронзительное пение птиц, - пение жизни, любви, животной страсти.

Именно тогда его осенило осознание, такое же уверенное и молниеносное, как снитч, летящий прямо ему в лицо.

Чёрт возьми, подумал Гарри. Я влюблен в Гермиону. Она - моя идеальная пара. Я собираюсь на ней жениться.

~H~H~H~H~H~

Вернувшись в палатку, Гермиона засуетилась, как вихрь. Она усадила Гарри на кушетку, всё ещё без рубашки, с круглой мутной меткой на грудине и пурпурно-чёрным пятном, и уложила его на несколько дополнительных подушек. Его рубашку она повесила на спинку стула. Она принесла ему воды и установила вокруг него охлаждающие и согревающие чары, запоздало сообразив, что не хочет, чтобы он простудился. Она открыла окна, чтобы смотреть на прекрасный лес и впускать звуки природы, достала из бездонной сумки купленные ранее продукты и с помощью палочки убрала их в зачарованные рунами ледник и буфет, оставив на столе несколько закусок. Она принесла Гарри тарелку с яблоком и парой печений. Она ещё несколько секунд возилась с его подушками, а затем вернулась к обеденному столу и стала доставать из своей расшитой бисером сумки книгу за книгой. Она пробормотала что-то о том, что ей нужно взять маггловскую ручку и блокнот, когда рассортировала книги и начала листать оглавления.

Гарри с жадностью глотал воду и смаковал маленькие кусочки печенья, устроившись на цветущем диване в потертом стиле и оглядываясь по сторонам. Эта палатка была более уютной и привлекательной, чем их старая палатка с голыми стенами. Здесь была более приличная кухня, отдельная спальня и больше мебели.

Печенье было очень вкусным, только что из маленькой пекарни в маггловской деревне, ближайшей к владениям Поттеров. Они прошли около мили до деревни, чтобы купить продукты после того, как вошли в дом под ключом. Деревня была причудливой, но в ней было много всего, чтобы удовлетворить сезонные туристические потребности многочисленных отдыхающих и туристов, которые в летнее время проводят время в этом районе валлийского побережья. Вспоминая, как весело они ходили по магазинам и исследовали окрестности в своей удобной и практичной летней маггловской одежде, Гарри некоторое время наблюдал за Гермионой с ласковой улыбкой, а затем прочистил горло, чтобы привлечь ее внимание.

"Все в порядке, Гарри?" - рявкнула она, поднимая голову.

Он пристально посмотрел на нее. "Я знаю, Гермиона, что у тебя сейчас слезы на глазах, но я действительно чувствую себя намного лучше. Этот шрам от проклятого синяка очень чувствителен к давлению, и у меня и раньше были небольшие боли, когда его что-то толкало. Это была всего лишь одна из тех маленьких вспышек. После вашего успокаивающего заклинания мне стало намного лучше, и я чувствую, что теперь могу встать. Вы не против? Я бы хотела посидеть с вами за столом". Он вопросительно и немного недоверчиво приподнял брови.

Гермиона вздохнула с легким разочарованием. Затем она закрыла глаза, чтобы несколько секунд подумать и собраться с мыслями, прежде чем ответить. "Прости, если я слишком остро отреагировала на Гарри, я была довольно... нервной в последнее время и очень боялась, что случайно причинила тебе боль. Я не мадам Помфри и не миссис Уизли - ты можешь встать, если действительно хорошо себя чувствуешь. Я знаю, что иногда ты не обращаешь внимания на вещи или притворяешься, что все хорошо, когда это не так, поэтому я решила подтолкнуть тебя к тому, чтобы ты отдохнул и позаботился о себе".

Сердце Гарри потеплело, несмотря на затянувшуюся боль в грудине, когда он почувствовал заботу в её словах. Он оценил её намеренную попытку вести себя с ним уважительно и спокойно, несмотря на нервы. Поднявшись с мягких подушек и повернувшись к ней лицом, он узнал в книгах Гермионы все ее учебники по лечебному искусству. Она пыталась разобраться в его необычной ране, нанесённой проклятием, теперь, когда знала, что она не заживает нормально. Конечно. Она всегда помогала ему.

Да, это была гораздо лучшая ситуация, чем хаос в Норе. Гарри почувствовал облегчение, отстранившись от выходок тамошних персонажей: удушающего суетливого внимания миссис Уизли, которая настаивала на том, чтобы обращаться с ними как с маленькими детьми, как с неким механизмом преодоления трудностей; непредсказуемой Джинни. Уизли, которая настаивала на том, чтобы обращаться с ними как с маленькими детьми, как с неким механизмом преодоления трудностей; непредсказуемый нрав Джинни и невысказанное разочарование между ними; пугающе глубокое горе Джорджа из-за потери близнеца, его пьянство и чёрное настроение; неуверенное возвращение Перси в семью, его чередование стыда и напыщенности; бурлящая энергия Рона и Чарли, которые только добавляли к этой смеси. Когда мистер Уизли находился рядом, он был надежным помощником, но после своего большого повышения в Министерстве он работал допоздна, а иногда и по выходным. Теперь он стоял на ступеньку ниже министра Шеклболта. Для финансового и общественно-политического положения Уизли это было прекрасно, но отсутствие Артура не позволяло понять, насколько он важен для поддержания семьи Гриффиндора.

Сразу после победы в Хогвартсе в Бэрроу постоянно звонили флу, ухали совы и навещали гостей - это были важные проверки, вызовы, приглашения на похороны, торжественные собрания и так далее. В те первые недели все провели много дней, посещая поминки и похороны, отправляясь на помощь в расчистке завалов в Хогвартсе и давая показания на судебных процессах над Пожирателями смерти в Министерстве. Гарри проводил время со своим маленьким крестником Тедди, которого воспитывала мама Тонкс Андромеда Тонкс. По приказу Гарри с Андромедой и Тедди остался Кикимер, чтобы помочь с уходом за младенцем. Гарри, Гермиона и Рон встречались с друзьями из Хогвартса, пережившими Битву, и все вместе выпивали и оплакивали потери. Со временем встречи становились все реже, поскольку люди погружались в новую послевоенную версию летней нормальной жизни. Так постепенно

рутина в Бэрроу превратилась в ежедневную драму большой семьи, состоящую из ссор, сплетен и навязывания друг другу своего времени и пространства в маленьком переполненном доме. Казалось, в доме никогда не было ни минуты покоя, ни уединения. Для Уизли это было в порядке вещей, но по мере того как новизна улетучивалась для Гарри, он подумывал о том, чтобы поскорее съехать.

Гарри размышлял над тем, что бы он хотел сказать Гермионе прямо сейчас.

"Все в порядке, правда", - улыбнулся он, поднимаясь, садясь на второй стул за столом и ставя тарелку и стакан с водой. Затем он протянул руку и слегка похлопал Гермиону по книге, которую она держала в руках. Она полуулыбнулась в ответ, но ее глаза продолжали бегать по странице.

Странно, что у него вдруг возникло желание погладить ее по руке, подумал Гарри. Это было как-то по-другому. У него появился новый фоновый импульс, подобный импульсу Искателя потянуться за золотым снитчем. Гермиона была снитчем, победителем игры, прямо перед ним, но это было не так просто, как просто схватить ее... Он вздохнул и провёл рукой по волосам, его глаза были отрешёнными, задумчивыми.

Гермиона пролистала оглавление книги "Простые и целебные травы на практике" в поисках чего-нибудь, связанного с синяками, проклятиями или сверхсилой, и краем глаза наблюдала за ним. Она слегка ухмыльнулась, глядя на то, как Гарри невозмутимо принимает позу без рубашки: одна рука поднята вверх, предплечье упирается в голову. Даже его шрамы, особенно драматическая метка от убийственного проклятия, с точки зрения глупой девчонки выглядели опасными и загадочными. Его лицо, линия челюсти и шеи со временем стали более квадратными и мужественными, и теперь он действительно выглядел как мужчина. Он все еще был довольно худым - они оба все еще возвращались к нормальному весу после войны, - но теперь у него была очень привлекательная верхняя часть тела с широкими плечами и жилистыми мышцами. Он больше не выглядел полуголодным, а свет и тени его мускулов красиво выделялись. Джинни будет очень жаль пропустить такое, - тихо хихикнула она. Затем она нахмурилась и поняла, что на самом деле не знает, что происходит между Джинни и Гарри. В Норе Джинни не очень-то ей доверяла...

"Итак, - начал Гарри, немного прочистив горло. Он потянулся за яблоком, чтобы сделать что-то руками, пока он говорит. "Где мы были, вообще-то, раньше, там, на улице, до того, как у меня заболела грудь".

"Все, что я знаю, это то, что пребывание с Уизли в последнее время все больше и больше выбивало меня из колеи. Я знаю, что в малых дозах быть частью большой семьи очень весело, и поначалу мне, наверное, было полезно постоянно находиться в окружении людей. Но мне все больше и больше хочется настоящего покоя и тишины, времени, чтобы подумать и разобраться во всем".

Гермиона решительно кивнула, показывая, что полностью его понимает, и он продолжил.

http://tl.rulate.ru/book/4209/125413